

На правах рукописи

Чыргалан

Чыргалан Солангы Юрьевна

**КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТУВЫ
С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ
(конец XIX – середина XX вв.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: **Тугужекова Валентина Николаевна**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Благодар Юлия Гариевна**,
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории, философии и психологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет»

Полянская Оксана Николаевна,
кандидат исторических наук, заместитель
директора по научной работе федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 19 апреля 2024 года в 12-30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.404.06 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению истории Тувы с точки зрения ее культурных взаимоотношений с сопредельными территориями (Китай, Монголия, Россия) с конца XIX до середины XX вв.

Республика Тыва представляет собой уникальный регион Российской Федерации с уникальным историко-культурным наследием. Она присоединилась к составу России в 1944 г. и отличается не только своим географическим и историческим наследием, но также и культурной близостью с соседними государствами, такими как Монголия и Китай. И благодаря своему трансграничному расположению, Республика Тыва обладает значительным потенциалом для развития межрегионального и международного сотрудничества.

Актуальность изучения истории Тувы в рамках выбранной темы обусловлена важностью учета вклада регионов в социально-экономическое и культурное развитие государства в целом. История Тувы, как история многих других регионов, остается тесно связанной с историей соседних стран и народов. В настоящее время изучение истории регионов становится значимым направлением в российской исторической науке. В этой связи исследования по истории Тувы приобретают важное значение и предполагают более тщательное исследование. В рамках научного анализа важными становятся вопросы исторического опыта экономических и культурных взаимоотношений Тувы как трансграничной территории.

Действительно, исходя из геополитических, исторических и культурных контактов в прошлом, культурные взаимоотношения Тувы с Китайской Народной Республикой, Монголией и Россией являются ключевыми для изучения.

1. Китай всегда вызывал интерес западного мира, благодаря своей уникальной культуре, философии и традициям. Тува на протяжении полутора веков находилась в составе Китая (Цинской империи), в период значительных исторических событий, которые внесли огромный вклад в формирование современной истории этой страны, что делает их взаимодействие важным объектом анализа.

2. Монголия и Тува имеют наиболее схожее историко-культурное наследие, исследование их взаимоотношений позволяет понять общность и различия в культурных традициях.

3. Россия имела торговые, дипломатические, культурные связи с Тувой начиная с XVII-XVIII вв., поэтому изучение их взаимодействия представляет интерес для понимания влияния исторических событий на формирование культурных связей.

Историография исследования. Проблема изучения межкультурных взаимоотношений является одной из актуальных тем как отечественной, так и зарубежной историографии. Это направление привлекает внимание множе-

ства исследователей и стало объектом изучения не только историков, но и представителей других наук, таких как культурология, философия, этнография, филология, политология и др. Большое количество ученых посвятили свои исследования межкультурным взаимоотношениям, вклад которых был представлен в научных статьях, монографиях, научно-квалификационных работах и диссертациях. Так как вопросы, связанные с межкультурными взаимоотношениями, имеют междисциплинарный характер, в данной работе учитываются исследования из различных областей гуманитарного направления. Это позволяет получить более всестороннее и глубокое понимание данной проблематики и использовать различные методы и подходы для анализа межкультурных взаимодействий.

Основной литературой для исследования послужили историографические материалы по истории Тувы. Историографию Тувы по исследуемой теме мы разделили на несколько периодов: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1944 г.); советский (1944-1991 гг.); современный-постсоветский (с 1991 г. и по настоящее время).

Первый период историографии характеризуется работами, которые не представляли комплексного исследования по рассматриваемой теме. Однако они представляют собой значительное количество исторического материала, которое может быть полезно для раскрытия взаимоотношений тувинцев с соседними народами. К таким работам можно отнести труды первых русских ученых, побывавших в Туве в XIX – нач. XX вв.: Г.Н. Потанин¹, В.М. Родевич², П.Н. Крылов³, В.А. Ошурков⁴, А.В. Адрианов⁵, Н.Ф. Катанов⁶, П.Е. Островских⁷, И.Т. Савенков⁸, А.И. Булгаков⁹, Е.К. Яковлев¹⁰, В.А. Ватин¹¹. В ходе военно-пограничных и разведывательных экспедиций в Туве побывали: Н.П. Бобыр¹², В.Л. Попов¹³, С.Р. Минцлов¹⁴. Интерес для историков пред-

¹ Потанин Н.Г. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. по поручению Императорского Русского Географического общества. Вып. II-IV. Материалы этнографические. СПб, 1883. 125 с.

² Родевич В.М. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна Енисея) по данным 1907-1909 гг. / Сост. инж. пут. сообщ. В.М. Родевич. СПб, 1910. 206 с.

³ Крылов П.Н. Путевые заметки об Урянхайской земле / П.Н. Крылов. СПб, 1903. 167 с.

⁴ Ошурков В.А. Из странствий по земле урянхов // Сибирский сборник. Приложение к "Восточному обозрению". Вып. 1. Иркутск, 1893. 230 с.; Ошурков В.А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола. Т. 3. СПб, 1906. 295 с.

⁵ Адрианов А.В. Шага (Сойотский Новый Год). Этнографический набросок из урянхайской жизни. Томск, 1917. 23 с.

⁶ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 г. по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества / А.К. Кужугет. Кызыл, 2011. 384 с.; Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Библиографический указатель литературы об урянхайцах и их земле. Т. 1. Казань, 1903. 585 с.

⁷ Островских П.Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли. СПб., 1898 // Отдельный оттиск из «Известий ИРГО». Т. XXXIV, вып. IV. С. 424-432; Островских П.Е. Значение Урянхайской земли для Южной Сибири // Известия Имп. РГО, 1899. Т. XXXV, Вып. 3. С. 321-353.

⁸ Савенков И.Т. К вопросу об эволюции шахматной игры. Сравнительно-исторический очерк / Этнографическое обозрение. М., 1905. 128 с.

⁹ Булгаков А. Некоторые данные об Усинском пограничном округе и об Урянхайской земле // Вопросы колонизации. 1909. № 3. С. 288-297.

¹⁰ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900. 120 с.

¹¹ Ватин В.А. Урянхайский вопрос в 80-х годах прошлого века // Сибирский студент. 1915. № 7. С. 85-104.

¹² Бобыр Н.П. Сообщение о Саянской экспедиции 1887 г. // Известия РГО. 1888. Т. 19. № 2. С. 53-55; № 3. С. 71-74.

ставляют работы: А.И. Африканова¹⁵, Д.А. Клеменца¹⁶, П.Я. Шишмарева¹⁷, И.Г. Сафьянова¹⁸, Н.Ф. Веселкова¹⁹, Б.М. Порватова²⁰. Интерес для нас также представляет опубликованный в 1915 г. труд К.Д. Минцловой, побывавшей в составе русской экспедиции и явившейся первой женщиной-путешественницей, объехавшей Урянхайский край²¹. Вопросы международной политики в отношении Урянхайского края рассмотрел инженер-гидролог В.М. Родевич. В «Очерках Урянхайского края» он описывает начало освоения Урянхайского края Россией в 1838-1839 гг.

Научный подход в изучении края впервые отмечается в работе Г.Н. Потанина²². В 1886-1887 и 1889 гг. ученым была организована экспедиция в северо-западную Монголию, в ходе которой были собраны материалы об истории тувинцев. В частности, изучены политические, экономические и культурные связи с Монголией и Китаем. Историко-этнографическое изучение тувинцев в XIX в. мы находим также у Н.Ф. Катанова²³. К первым работам исследовательского характера, в которых авторы ставят задачу изучения некоторых вопросов социальной жизни Тувы, относятся труды Ф.Я. Кона «Экспедиция в Сойотию»²⁴ и Г.Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край»²⁵. Решением отдельных вопросов, касающихся истории Тувы, занимались русские исследователи, такие как купец Н.Ф. Веселков²⁶, ученые М.Н. Соболев и М.И. Боголепов²⁷ и другие.

В 1920-х гг. вопросами взаимоотношений России и Монголии занимались советские специалисты Н. Леонов, С. Нацов (Шойжелов). В 1927 г. была издана монография Н. Леонова «Танну-Тува. Страна голубой реки»²⁸, через три года была опубликована работа С. Нацова «Тувинская Народная Республика. Материалы и документы по истории национально-революционного

¹³ Иркутский военный округ [Электронный ресурс]: военно-географическое и военно-статистическое описание приграничной полосы. Электрон. текстовые дан. Иркутск: Штаб Округа, 1913. 1914. Вып. 1: Урянхайский край / под ред. окр. ген.-квартирмейстера, ген.-майора Сухомлина; сост. Ген. штаба полк. Виктор Попов. 1913 (2017). 221 с.

¹⁴ Минцлов С.Р. Секретное поручение. Рига, 1917. 156 с.; Минцлов С.Р. Памятники древности в Урянхайском крае. Петроград: Тип. Имп. акад. наук, 1916. 22 с.

¹⁵ Африканов А.И. Русская торговля в Урянхайском крае // Известия Вост.-Сиб. отдела ИРГО, 1890, Т. XXI № 5. С. 1-33; Африканов А.И. Урянхайская земля и ее обитатели. Известия Вост.-Сиб. отдела ИРГО, 1890, Т. XXI. № 5. С. 34-59.

¹⁶ Клеменц Д.А. К вопросу о пограничных делах // Сибирская жизнь. 1888. №№ 32, 34, 36, 38, 40, 42.

¹⁷ Шишмарев П.Я. Сведения о дархатах-урянях ведомства Ургинского Хутукты // Известия Сибирского отдела ИРГО, 1871. Т. II. № 3. С. 38-43.

¹⁸ Сафьянов И.Г. Захват Урянхия. // Минусинский край. 1914. № 35; Сафьянов И.Г. Прошлое и настоящее сойотского народа. // Сибирский архив. 1915. М. I. С. 1-25

¹⁹ Веселков Н.Ф. Урянхи и географические сведения о южной границе Минусинского округа. // Известия РГО. 1871 г. Т. 7. № 2. С. 113-118.

²⁰ Порватов Б. Горные богатства Урянхия. // «Золото и платина». 1914. № 3. С. 64-67.

²¹ Минцлова К.Д. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Петроград, 1915. 128 с.

²² Очерки Северо-Западной Монголии. Вып 1-4. СПб., 1891-1893.

²³ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Кызыл: ТИГИ при Правительстве РТ, 2011. 384 с.

²⁴ Крылов П.Н. Путевые заметки об Урянхайской земле. / П.Н. Крылов. СПб, 1903. 167 с.

²⁵ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Урянхай. Тыва дептер / сост. С.К. Шойгу. Т. II. М.: Слово/SLOVO, 2007.

²⁶ Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с западной стороны Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии. // «О средствах экономических и финансовых затруднений в России». СПб, 1871, вып. 1. С. 29-41.

²⁷ Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 г.: с приложением 22 фотографий и торговой карты Монголии. / Соболев М.Н., Боголепов М.И. Томск, 1911.

²⁸ Леонов Н. Танну-Тува. Страна голубой реки / Н. Леонов. М.: Изд-во о-ва политкаторжан, 1927. 55 с.

движения тувинских скотоводов»²⁹. К работам 1930-х гг. относится труд Р.М. Кабо «Очерки истории экономики Тувы»³⁰, изданный в 1934 г.

Таким образом, мы приходим к выводу, что первый этап изучения Урянхайского края был достаточно насыщенным, в отечественной историографии появляются первые научно обоснованные работы, посвященные Туве. Кроме того, во многих из них, отдельно уделяется внимание вопросам русско-тувинских, китайско-тувинских отношений. Авторами затрагиваются вопросы возникновения торговых отношений русских и китайцев с тувинцами, взаимоотношений между ними, освоения тувинской земли, начало развития золотопромышленности.

Второй период историографии по теме исследования начинается с 1944 г. Опыт межгосударственных отношений, накопленный в период существования суверенного тувинского государства, помог ему в дальнейшем самоопределении на пути политического и социально-экономического развития. Закономерным результатом существования ТНР явилось ее вхождение в состав СССР в октябре 1944 г. в качестве автономной области. В историографии данный этап характеризуется тем, что научные труды, опубликованные в этот период, носят многогранный и комплексный характер. Вместе с тем, они являются более и целенаправленными в изучении, и углубленными по содержанию. Их отличают профессиональный анализ и содержательные выводы. По исследуемой нами теме отдельные труды не были опубликованы, но в них выдвинутые нами в ходе исследования проблемы были рассмотрены в контексте русско-тувинских отношений.

В связи с вхождением Тувы в состав СССР новыми направлениями исследований стало изучение истории формирования тувинского народа и тувинской государственности, экономической, социальной и культурной истории Тувы. Среди данных фундаментальных трудов можно выделить работы Л.П. Потапова, С.И. Вайнштейна, Л.В. Гребнева, Н.А. Сердобова, Х.М. Сейфулина³¹, В.Ч. Очура³².

Большую роль в изучении вопросов тувиноведения сыграл Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯ-ЛИ, ныне – ТИГПИ при Правительстве РТ). В его стенах в разные годы работали известные ученые, внесшие большой вклад в изучении вопросов, связанных с республикой, к ним можно отнести: Ю.Л. Аранчына, В.Ч. Очура, Л.В. Гребнева, Х.М. Сейфулина, С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола, Л. П. Потапова, И.У. Самбуу, С.М. Биче-оол и других.

²⁹ Нацов (Шойжелов) С. А. Тувинская Народная Республика. Материалы и документы по истории национально-освободительного движения тувинских скотоводов. М., 1930. 100 с.

³⁰ Кабо Р.М. Очерки истории экономики Тувы. М. – Л., 1934. 202 с.

³¹ Сейфулин Х.М. Образование Тувинской Автономной области РСФСР (Краткий исторический очерк). Кызыл: Тувкнигоиздат, 1954. 160 с.

³² Очур В.Ч. Великий Октябрь и Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967.

В 1950-1960-х гг. вышла монография В.И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв.»³³. В 1956 г. вышла книга В.М. Иезуитова «От Тувы феодальной к Туве социалистической»³⁴. В 1971 г. была издана монография Н.А. Сердобова «История формирования тувинской нации»³⁵. В 1973 г. вышла работа Г.Н. Курбатского «Тувинские праздники», которая представляет большой интерес для исследователей этнографии, фольклора и истории тувинцев. Как было отмечено выше, наше исследование тесно связано со многими направлениями тувиноведения. В 1982 г. издана монография Ю.Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму»³⁶. В данной работе, как и во многих трудах советского периода, прослеживается моделирование исторических событий и фактов в интересах политики. Тем не менее, автор справедливо подчеркивает значение отношений с Россией, ее поддержку и помощь на разных определяющих этапах развития Тувы.

Постсоветский период историографии по теме исследования начался с распадом СССР в конце 1991 г., он характеризуется выходом трудов, в которых отражаются новые подходы в изучении истории Тувы, Хакасии, Горного Алтая. Для отечественных ученых открываются большие возможности для выражения различных взглядов на определенные события и процессы. Цензура и идеология больше не препятствовали самостоятельным научным обоснованиям и выводам ученых.

Большое значение для выяснения исторического развития национальных регионов Сибири имели вышедшие в свет коллективные монографии ученых «История Хакасии»³⁷, «История Алтая» в трех томах³⁸. Интерес представляла коллективная монография ученых Сибири и Тувы «История Тувы» в трех томах, опубликованных в 2001, 2007, 2017 гг.³⁹

В 1997 г. была опубликована монография Е.А. Белова «Россия и Китай в начале XX в.»⁴⁰ В 1999 г. также Е.А. Беловым издан аналогичный труд по взаимоотношениям России и Монголии⁴¹. Для нашей темы исследования его монографии представляют интерес для определения и анализа основных тенденций взаимоотношений этих стран, а также уточнения многих исторических сведений. Исследование по вопросам взаимоотношений России и Тувы,

³³ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX- начало XX в. М., 1956.

³⁴ Иезуитов В.М. От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956. 208 с.

³⁵ Сердобов, Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1971. 482 с.

³⁶ Аранчына Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю.Л. Аранчына ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, Тувин. НИИ яз., лит. и истории при Совете Министров Тувын. АССР. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.

³⁷ История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. / [Л.Р. Кызласов, К.Г. Копкоев, Г.Ф. Быконя и др.; отв. Ред. Л.Р. Кызласов]; Хакас.НИИ яз., лит. и истории. М.: Изд.фирма «Вос.лит.», 1993. 523 с.

³⁸ История Алтая. В 3-х тт. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019.

³⁹ История Тувы. В 3-х тт. Новосибирск: Наука, 2001, 2007, 2017.

⁴⁰ Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX в.: Русско-китайские противоречия в 1911-1915 гг. М.: ИВ РАН, 1997. 314 с.

⁴¹ Белов Е.А. Россия и Монголия (1911-1919) М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 239 с.

важное для нас, на соискание ученой степени кандидата наук А.К.-О. Бомбужай было успешно защищено в 1999 г.⁴²

Отношения Китая с Российским государством, образ Китая, его история и культура были изучены в диссертации Ю.Г. Благодер, успешно защищенной в 2005 г.⁴³. Исследование по китаеведению было продолжено в докторской диссертации ученой, также представляющей для данной работы ценные сведения⁴⁴.

Развитие советско-тувинских отношений в Тувинской Народной Республике в 1921-1944 гг. была рассмотрена в диссертации кандидата исторических наук С.В. Саая⁴⁵. В 2003 г. вышла монография С.В. Саая «Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921-1944 годах»⁴⁶. Ценные сведения по взаимоотношениям Тувы и России представлены в докторской диссертации историка Н.М. Моллерова⁴⁷.

Из современных исследователей, занимающихся вопросами взаимовлияния культур, интерес представляет монография Т.Б. Будегечи «Художественное наследие тувинцев», в котором автор в главе «Влияние культур» рассматривает взаимодействие и взаимовлияние элементов культур различных народов, проживавших на территории современной Тувы⁴⁸. В 2010 г. вышла книга М.В. Монгуш «Один народ: Три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте»⁴⁹. В том же году М.В. Монгуш опубликовала еще одну монографию. В книге «Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена»⁵⁰ автор приводит интересные сведения из путешествия в Туву иностранных исследователей в начале XX в. В монографии М.В. Монгуш «История буддизма в Туве» поэтапно дана история распространения буддизма в Туве, начиная с древности вплоть до современности.

К историко-культурологическим исследованиям, представляющим для нас интерес, можно отнести труды А.К. Кужугет⁵¹ С.С. Нава⁵², Ч.К. Ламажаа, Н.Д. Сувандии, Ш.Ю. Кужугет, Ш.Б. Майны⁵³. В 2015 г. в издательстве Lam-

⁴² Бомбужай А.К.-О. Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX – начале XX в.: дис.... Канд. истор. наук. М., 1999. 272 с.

⁴³ Благодер Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 284 с.

⁴⁴ Благодер Ю.Г. Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях: дис. д-ра ист. наук. Краснодар, 2019. 697 с.

⁴⁵ Саая С.В. Развитие взаимоотношений Советского Союза и Тувинской Народной Республики: дис. канд. ист. наук. Абакан, 2001. 209 с.

⁴⁶ Саая С.В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921-1944 годах. Абакан, 2003. 200 с.

⁴⁷ Моллеров Н.М. Советско-тувинские отношения [Электронный ресурс]: 1917-1944 гг. : дис. д-ра ист. наук. Москва: РГБ, 2007. 465 с.

⁴⁸ Будегечи Т.Б. Художественное наследие тувинцев / Т. Будегечи. М.: Внешторгиздат, 1995. С.4-5.

⁴⁹ Монгуш М.В. Один народ: три судьбы: Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте / М. В. Монгуш. Осака : Национальный музей этнологии, 2010. 358 с.

⁵⁰ Монгуш М. В. Тува век спустя после Каррутерса и Менхен – Хельфена. Осака: Национальный музей Этнологии, 2010. 212 с.

⁵¹ Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Изд. 2-е, доп. – Красноярск: Офсет, 2016. – 320 с.

⁵² Нава С.С. Кочевая культура тувинцев сквозь призму культурных контактов: культурологическое исследование: монография / под науч. Ред. О. Н. Судаковой. – Иркутск: Изд-во «Отгис», 2013. – 132 с.

⁵³ Тувинцы: Родные люди : [коллективная монография] / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. — СПб.: Нестор-История, 2022. — 360 с.

bert был издан совместный труд ученых М.П. Татаринцевой, А.А. Стороженко «Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность»⁵⁴.

Большим подспорьем в изучении вопросов по проблемам треугольных русско-китайско-тувинских отношений для нас стали работы российского ученого, доктора исторических наук, профессора, занимающегося проблемами истории развития русско-китайских отношений В.Г. Дацышена. В своих трудах «Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв.» и «Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616-1911 гг.». автор дает оценку отношениям России и Китая, охватывая период с начала XVII вплоть до начала XX вв.⁵⁵. В 2000 г. была успешно защищена диссертация Г.А. Ондар «Российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг.»⁵⁶, а в 2003 г. В.Г. Дацышен совместно с Г.А. Ондар издали монографию «Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг.»⁵⁷ Для нашей работы эти две работы стали вектором исследования по проблемам отношений России и Тувы в указанное десятилетие.

К публикациям последних лет, посвященных истории Хакасии и Горного Алтая, относятся работы В.Я. Бутанаева⁵⁸, Г.Г. Котожекова⁵⁹, Н.Н. Сагоякова⁶⁰ и др. К числу научных работ, содержащих информацию о культурных взаимоотношениях Тувы с Горным Алтаем и Хакасией, относятся монографии историков-тувиноведов Р.Ш. Харунова и вышеупомянутой С.В. Саая. Монография Р.Ш. Харунова посвящена формированию интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.)⁶¹. Автор рассмотрел предпосылки формирования и особенности становления тувинской интеллигенции. Подспорьем для исследования по периоду ТНР стала монография З.Ю. Доржу, О.Ю. Иргит «Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.)»⁶². Также по социально-экономическому, политическому положению ТНР рассмотрена публикация З.Ю. Доржу, И.И. Монгуш⁶³. В вопросах по отношениям Российской империи с сопредельными странами –

⁵⁴ Татаринцева М. П., Стороженко А. А. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. LAP LAMBERT Academic Publishing. 144 с.

⁵⁵ Дацышен, В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. / В. Г. Дацышен. Кызыл: Республиканская типография, 2000. 216 с.

⁵⁶ Ондар Г.А. Российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг.: дисс...канд. истор. наук. Кызыл, 2000. 193 с.

⁵⁷ Дацышен В. Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. Кызыл, 2003. 284 с.

⁵⁸ Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX-начале XX вв. изд. ПИ, доп и исправленное. Абакан: изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. 166 с.

⁵⁹ Котожеков Г.Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья. / Г.Г. Котожеков. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1992. 192 с.

⁶⁰ Сагояков Н.Н. Хакасские мифы. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2010. 134 с.

⁶¹ Харунов Р.Ш. Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Абакан: Издательство ООО «Журналист», 2009. 144 с.

⁶² Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Новосибирск: Наука, 2022. 224 с.

⁶³ Доржу З.Ю., Монгуш И.И. Ламский вопрос в период Тувинской Народной Республики // Банзаровские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ. В 2-х частях. Научный редактор В.В. Номогоева, отв. редактор О.Н. Полянская. Улан-Удэ, 2022. С. 61-64.

Китаем и Монголией подспорьем послужила монография В.А. Василенко «На пути к протекторату»⁶⁴.

Весьма ценным источником по русско-тувинско-монгольской истории стала монография кандидата исторических наук А.А. Самдан «Тувинские монголоязычные летописи»⁶⁵. В 2021 г. в ознаменование юбилейных дат – 100-летия ТНР, 100-летия установления дипломатических отношений между Россией и Монголией и 20-летия образования генерального консульства в Монголии в г. Кызыле – издан сборник «Тува и Монголия: события, факты, люди (XX-XXI вв.)»⁶⁶.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о том, что много внимания в отечественной историографии уделялось вопросам взаимоотношений Тувы с Цинской империей Китая, Монголией и Россией. Особый интерес ученых был направлен на изучение экономического, торгового и дипломатического сотрудничества региона с данными государствами. Проблемы и вопросы межкультурных взаимоотношений вышеупомянутых государств с Тувой до настоящего времени не получили достаточного комплексного освещения. Они затрагивались лишь в некоторых «аспектах» – культурного строительства в Туве, развития отдельных отраслей, культурной миссии и т.д.

Цель исследования: изучить историю культурных взаимоотношений Тувы с сопредельными территориями в контексте межнациональных российско-тувинско-китайских отношений в период с образования Усинского пограничного округа (1885 г.) и вхождением Тувинской Народной Республики в состав СССР (1944 г.)

Исходя из степени изученности темы, выявления комплекса источников и поставленной цели определены следующие **задачи исследования:**

- рассмотреть историю взаимоотношений Тувы с Китаем в период с 1885 по 1911 г., когда Тува (тогда – Урянхайский край) была в составе Цинской империи Китая;
- проанализировать взаимоотношения Тувы с Монголией в период с 1885 по 1911 гг.;
- охарактеризовать процесс распространения русской культуры в Урянхайском крае в 1914-1921 гг.;
- рассмотреть взаимоотношения ТНР с Южносибирскими автономиями, на примере Хакасской и Ойротской автономных областей (1921-1944 гг.), как инструмент социально-экономического и культурного развития Тувы.

Объектом исследования является история культурных взаимоотношений Тувы в исследуемый период с Китаем, Монголией и Россией.

⁶⁴ Василенко В.А. На пути к протекторату (Отношения правительства имперской России с Китаем и Монголией по вопросам установления политического влияния в Туве во второй половине XIX в. – 1914 г.) / В.А. Василенко. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 223 с.

⁶⁵ Самдан А.А. Тувинские монголоязычные летописи. Абакан, 2016. 185 с.

⁶⁶ Тува и Монголия: события, факты, люди (XX-XXI вв.) / отв. ред. М. М.-Б. Харунова, М. Ганбат. Кызыл, 2021. 339 с.

Предмет исследования – связи и контакты Тувы и тувинцев с сопредельными территориями, влекущие за собой установление и развитие культурных взаимоотношений.

Территориальные рамки включают, в основном, территорию Тувы в существовавших в исследуемый период административно-территориальных границах⁶⁷. Численность населения Урянхайского края к XIX в. составляло около 40 тыс. чел., в период создания Тувинской Народной Республики в 1920-е гг. в республике проживало около 63 тысяч человек, из которых 50 тысяч составляли тувинцы, а 13 тысяч русские и другие национальности⁶⁸. Также частично территории Цинской империи Китая (территория Монголии) и России (сопредельные территории с Тувой – Усинский пограничный край, этнические территории алтайцев и хакасов).

Хронологические рамки темы охватывают конец XIX – середину XX в. (1885 - 1944 гг.). Нижняя граница определена 1885 г. – образованием Усинского пограничного округа. Образование округа с новым управлением способствовало развитию торгово-экономических и культурных взаимоотношений с приграничным Урянхайским краем. Верхняя граница ограничена датой вхождения Тувы на правах автономной области в состав Союза Советских Социалистических Республик (1944 г.).

Источниковую базу исследования составили, прежде всего, *первоисточники*. В ходе исследования детально изучены и проанализированы архивные документы Республик – Тыва, Алтай и Хакасия. При исследовании использованы следующие виды источников: законодательные, делопроизводственные, периодическая печать, источники личного происхождения.

Большой пласт источников составили архивные источники по истории взаимоотношений Тувы с сопредельными территориями. Прежде всего, это семитомная антология «Урянхай. Тыва дептер», составителем которой является С.К. Шойгу⁶⁹. Основными по изучаемому периоду стали делопроизводственные источники. К ним относятся неопубликованные архивные материалы Национального архива Республики Тыва (НА РТ) на старомонгольском языке. Их значительная часть была переведена на русский и тувинский языки. К наиболее ранним источникам относится **фонд № 115** «Управление амбын-нойна Танну-Урянхай (Тувы)» (1715-1933 гг.), который содержит 339 ед. хранения⁷⁰.

67 1757-1921 гг. - Урянхайский край. Закрепленные в конституциях названия: Республика Танну-Тува Улус (1921-1924 гг.), Танну-Тувинская Народная Республика (1924-1926 гг.), Тувинская Народная Республика (1926-1930 гг.), Тувинская Аратская Республика (1930-1941 гг.), Тувинская Народная Республика (1941-1944 гг.) В исторической литературе нередко дается одно, общее для всего периода название - Тувинская Народная Республика (1921 - 1944 гг.).

68 Население Тывы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тывы (дата обращения 13 3 2022 г.).

69 Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и её насельниках, об Урянхасе - Танну-Туве, урянхайцах - тувинцах, о древностях Тувы. (Текст): в 7 т. / составитель С.К. Шойгу. Кызыл: ОАО "Тываполиграф", 2014. 592 с.

70 НА РТ Ф.115. Оп.1. Д. 216.

Исследованы также материалы фондов по периоду Тувинской Народной Республики. Были изучены и проанализированы фонды Президиума Малого Хурала ТНР (1921-1944) (**ф. Р.-93, 561 ед.**), Совета Министров ТНР (1921-1944) (**ф. Р.-92, 1298 ед.**), Министерства иностранных дел ТНР (1922-1944) (**ф. Р.-100, 315 ед.**), Министерства внутренних дел ТНР (1922-1932) (**ф. Р.-144, 69 ед.**), Министерства культуры ТНР (1931-1944) (**ф. Р.-120, 33 ед.**), Министерства здравоохранения ТНР (1928-1944) (**ф. Р.-140, 68 ед.**). В них содержатся основные сведения по культурному развитию ТНР. Из отдела «Личные фонды и коллекции», хранящего материалы личностей, сыгравших значительную роль в истории и культуре Тувы, нами был исследован **ф. Р-788** «Документы семьи Торжу Анны Намбыраловны (Кыргыз Таки-Сурун Намбыраловна) (1911-2006). Всего систематизировано и изучено 164 ед. хранения.

Изучен был фонд научно-справочной библиотеки Национального архива Тувы, которая располагает исторической, краеведческой, архивоведческой справочной литературой, среди которой для нас особую ценность имеют подшивки газет на старомонгольском, тувинском и русском языках. Также значительное количество фотодокументов хранится в фондах Национального музея Республики Тыва.

В Государственном архиве Республики Алтай были изучены материалы фондов, относящиеся к периоду существования Ойротской автономной области (1922-1948). Область стала основным плацдармом для подготовки национальных кадров ТНР. По теме исследования были изучены материалы **ф. «Областной отдел народного образования»**, а также были изучены **ф. № 5** «Об образовании Горно-Алтайского уезда», «Ойротская автономная область в 1918-1924 гг.», **ф. № 33** «Об Облсполкоме, состав, кандидаты в члены ВКП (б)», **ф. № 55** «Ойротский областной Отдел народного образования», **ф. № 241** «Горно-Алтайское педагогическое училище», **ф. № 189** «Специальная сельскохозяйственная школа» и многие другие.

В 2016 г. комитетом по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай в честь 260-летия добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летия Республики Алтай был выпущен сборник «Административно-территориальное деление Горного Алтая. Сборник архивных документов 1917-2016 гг.»⁷¹. В вышедшем в 1958 г. сборнике официальных документов, касающихся русско-китайских отношений с 1689 по 1916 гг.⁷², характеризуются отношения двух стран и четко прослеживаются линии внешней политики Российской империи и Китая в отношении Урянхайского края.

⁷¹ Административно-территориальное деление Горного Алтая. Сборник архивных документов 1917-2016 гг. Кемерово, 2016. 406 с.

⁷² Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. Официальные документы. М.: изд-во Вост. лит-ры, 1958. 142 с.

В фондах Государственного архива Республики Хакасия «Национальный архив» интерес для нас представили **ф. 191** «Абаканская средняя школа № 1», **ф. № 207** «Абаканская сельскохозяйственная школа», **ф. № 229** «Управление народного образования», **ф. № 333** «Комитет по делам физической культуры».

Весьма ценными источниками выступили материалы Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НА ТИГПИ). Рукописный фонд архива располагает достаточно ценными работами тувиноведов разных лет, многие из которых хранятся в архиве в единственном экземпляре.

Одними из важных источников по истории Тувы являются этнографический и фольклорный материалы тувинцев. Основным хранителем этнографического и фольклорного наследия тувинцев является Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва (НМ РТ). Богатейший музейный фонд «Документально-письменные источники» хранит материалы по истории и культуре тувинцев. Редкий фонд «Буддийской атрибутики» представлен культовыми и ритуальными предметами буддийского искусства Тувы. Большую коллекцию фонда «Декоративно-прикладное искусство» составляют изделия традиционного камнерезного искусства тувинцев. Значительный интерес для нас представила музейная коллекция, отражающая русскую культуру в Туве. Для истории Тувы XX в., особенно его первой половины, особую ценность приобрело фотографическое наследие первого директора Государственного музея ТНР (ныне НМ РТ), фотографа-краеведа В.П. Ермолаева, запечатлевшего в своих фотоснимках многие сферы государственной и общественной жизни Тувы. К письменным источникам, содержащим информацию по взаимоотношениям регионов, относится издаваемая в 1930-1940-х гг. периодическая печать периода ТНР, которая в НМ РТ входит в состав фонда «Редкая книга».

Автору удалось изучить, обработать и систематизировать документы и материалы четырех архивов и одного музея, это свыше более 1 тыс. единиц хранения из 25-ти архивных и музейных фондов. Использование данных материалов существенно помогло воссоздать картину культурных взаимоотношений Тувы с Цинской империей, Монголией, Россией.

Научная новизна исследования определяется тем, что культурные взаимоотношения Тувы впервые рассматриваются в контексте взаимоотношений с Цинской империей, Российской империей, затем СССР, сопредельными Ойротской автономной областью и Хакасской автономной областью (до 1930 г. – Хакасский округ, до 1925 г. – Хакасский уезд). В научный оборот введены большое количество архивных документов, многие из которых впервые используются как исторический источник в контексте изучаемой проблематики.

Методологическая основа и методы исследования строились на исходных принципах исторической науки. Основой послужил *принцип историзма*, который, что является важным для нас, не допускает модернизации исторических процессов и событий, позволяет видеть их в реальном развитии и взаимосвязи. Другой принцип, которого мы придерживались в исследовании, это *принцип объективности*. Использование этих принципов в диалектическом единстве (сравнительно-исторический анализ) позволяет выявить основные этапы и содержание исторического мира, раскрыть исторические взаимосвязи объективного и субъективного порядка, разработать практические рекомендации.

При изучении межкультурных взаимоотношений использовался *хронологический метод*. Согласно истории Тувы, события изложены в хронологическом порядке. Кроме того, частично для выявления духовной составляющей культурных аспектов тувинцев за методологическую основу нами была привлечена *культурно-антропологическая концепция*, «подразумевающая многофакторность и имеющая особую актуальность и значимость при решении проблем современного развития этнических культур России».

Большим подспорьем в ходе исследования для нас послужил *сравнительно-исторический метод*. Он позволил на основе материалов по культуре Тувы, Цинской империи, Монголии и России выявить общее и различное. Широко применен в исследовании *комплексный метод*. История межкультурных взаимоотношений Тувы с сопредельными территориями в определенных хронологическими рамками период рассматривается во взаимодействии и взаимовлиянии между странами, в совокупности исторических, общественно-политических, экономических, культурных процессов и событий, происходивших в Туве (России), Монголии и Китае. Также для достижения поставленной цели, на теоретическом и эмпирическом этапах исследования автором были применены следующие общенаучные методы: обобщение, абстракция, конкретизация, аналогия, индукция, дедукция. В основе методов источникововедения – источникововедческий анализ и синтез.

Положения, выносимые на защиту:

1. Период Цинской империи Китая в истории Тувы стал временем наиболее активного проникновения торгового капитала в Урянхайский край, в ходе чего тувинская культура была обогащена многими элементами материальной и духовной культуры Китая. Они были модифицированы тувинцами и рассматриваются как специфическое своеобразие тувинской культуры и искусства.
2. Монголия, как соседнее государство, с которым история Тувы во многих моментах соприкасается, со схожим кочевым образом жизни и культурой, стала проводником многих элементов китайской, тибетской духовной и материальной культур. Многочисленными в материальной культуре тувинцев яв-

ляются монгольские элементы и мотивы, отраженные во 2 пункте 1 главы данной работы.

3. Насажение новых форм культурных отношений Тувы с сопредельными регионами, распространение русской культуры в крае, имело ряд своих негативных последствий. Многовековые устоявшиеся формы традиционной культуры не были подвергнуты значительным изменениям, однако, им все же был нанесен ущерб, выразившийся в уничтожении многих культурных элементов тувинской традиционной культуры. Другой стороной медали стала новая модель культурных взаимоотношений Тувы, которая была направлена, прежде всего, на СССР.

4. Новый вектор развития Тувы, направленный на СССР, способствовал культурному развитию края в целом, исходя из новых социалистических стандартов культуры, способствовал подъему ТНР на международной арене. В ТНР началось активное строительство социалистической культуры, важное место в которой занимали вопросы ликвидации безграмотности, развитие системы образования и науки, медицина.

5. Бесценной была помощь в культурном развитии ТНР сопредельных советских регионов – Хакасской и Ойротской автономных областей. Сотрудничество в обучении студентов-тувинцев оставило заметный след в развитии дальнейших отношений между Тувой и соседними регионами. Благодаря этому сотрудничеству для молодой республики были подготовлены многочисленные специально обученные кадры, многие из которых стали впоследствии известными личностями в Туве

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное исследование по истории Тувы вносит определенный вклад в развитие регионоведения, благодаря своему междисциплинарному характеру, что указывает на его пользу для специалистов-тувиноведов, изучающих историю, этнографию и культуру. Собранный и проанализированный автором исторический материал и выводы, сделанные в ходе работы, могут быть использованы при подготовке научных трудов, спецкурсов и лекций по истории Тувы. Исследование может быть полезным при разработке проектов по культурному сотрудничеству Тувы с сопредельными республиками, такими как Хакасия и Алтай.

Апробация. Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на 4 международных, 3 межрегиональных и 1 республиканском конференциях. Всего по теме исследования автором опубликовано 12 статей, из которых 4 опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК⁷³.

⁷³ Чыргалан С.Ю. Деятельность Ойротской автономной области в подготовке национальных кадров для Тувинской Народной Республики в 1925-1944 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 6. С. 29-40; Чыргалан С.Ю. Деятельность медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинской Народной Республике в 1928-1933 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 40-49; Чыргалан С.Ю. Китайское влияние в культуре тувинцев: традиции табакокурения и табакерки // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 7. С. 78-82; Тутужекова В.Н., Чыргалан С.Ю. Роль Всесоюзного общества куль-

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности исследования, рассматривается степень изученности темы, источниковая база, формулируются цели и задачи работы, обосновываются хронологические и территориальные рамки исследования, его новизна и практическая значимость, апробации и список опубликованных работ.

В первой главе «Урянхайский край в составе Цинской империи (1885-1911 гг.)» рассматриваются культурные взаимоотношения Тувы с Китаем и Монголией в период Цинской империи, и она состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Взаимоотношения Урянхайского края с Цинской империей (1885-1911 гг.)» раскрываются основные пути формирования культурных взаимоотношений, а также установлены аспекты, где прослеживаются элементы китайской культуры.

Тувинцы взаимодействовали с китайцами, причем эти взаимоотношения носили не только культурный характер, а, прежде всего, были связаны с жесткой политикой и торговлей, формированием административно-территориальной системы и, как следствие, этнической идентичности.

Цинский период в истории Тувы стал периодом более активного проникновения китайского торгового капитала в Урянхайский край. Долгое время торговая деятельность являлась основным фактором, устанавливающим культурные взаимоотношения Тувы с Китаем.

Данный период стал поворотным периодом в этноформирующей истории тувинского народа. Неравномерный, сложный, культурно-исторический процесс, влекущий за собой формирование национального самосознания для тувинского народа, завершился в период Цинской империи. Приходит осознание себя как члена этноса, целостности («мы») в противопоставление представителям иной группы («они»). Тувинцы начинают противопоставлять понятия «мы» и «они» через наиболее ярко выраженные внешние признаки: 1. Внешний облик; 2. Социокультурные особенности (язык, традиции, обычаи).

Китайское влияние на тувинскую традиционную культуру прослеживается достаточно ярко, выражаясь во многих ее аспектах. Особенно заметный отпечаток китайское влияние оставило в следующих элементах этнической материальной культуры тувинцев: 1) традиционная одежда и различные виды тканей и нитей, аксессуары традиционного костюма, осо-

турных связей с заграницей в культурной интеграции ТНР с СССР (1925-1944) // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С.111-115.

бенности его кроя и декора; 2) традиции табакокурения и чаепития, а также связанные с ней предметы; 3) традиционный быт и предметы домашней утвари; 4) орнаментальные мотивы и стилистические особенности различных элементов материальной культуры; 5) ювелирные изделия и украшения; 6) религиозные атрибуты.

Во втором параграфе «Взаимоотношения Урянхайского края с Монголией» проанализированы взаимоотношения Урянхайского края с Монголией. Длительные этнокультурные контакты на протяжении многих веков привели к тому, что у тувинцев и монголов много общего в культуре. Наряду с административно-территориальными реформами в Цинский период в Монголии получило развитие буддистское верование. Шаг за шагом, тибетская модель буддизма укрепляла свои позиции не только в Монголии, но через нее и в Туве, Бурятии и Калмыкии. Маньчжуро-китайские правители понимали значение религии в жизни кочевого народа и умело использовали ее для эффективного управления и воздействия на кочевые монгольскую и тувинскую среду.

К важным элементам тувинской культуры, воспринятым из Монголии, можно отнести традиции и праздники, имеющие по сей день важный смысл в обрядовой практике. Праздники, обычаи, заимствованные у монголов, тувинцы видоизменили «сообразно своему традиционному мироощущению». Немаловажную роль Монголия сыграла в окончательном формировании традиционного тувинского костюма, быта и многих других элементов материальной культуры. Во многом Монголия играла роль посредника. Ярким свидетельством монгольского посредничества в формировании культуры Тувы является игра в шахматы, пришедшая в Туву через Монголию из древней Индии. В дальнейшем она распространилась по всему миру, в том числе и по Монголии, где названия и образы шахматных фигур изменились. Именно названия шахматных фигур на тувинском языке, схожие по смыслу и правописанию, дают основание ученым и специалистам полагать, что настольная семейно-бытовая игра в шахматы пришла к тувинцам через Монголию. Транзитом через Монголию из Цинской империи Китая на территорию Тувы проникали многие формы не только духовной, но и материальной культуры, уже описанные в первом параграфе первой главы данной работы.

В целом культурные взаимоотношения Тувы с Цинской империей могут быть охарактеризованы как симбиоз и переплетение, приведшие к формированию собственных уникальных культурных черт, которые отражали влияние как китайской, так и монгольской культур.

Вторая глава «Взаимоотношения Урянхайского края с Российским государством (1885-1921 гг.)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Появление первых русских в Урянхайском крае (1885-1914 гг.)» охарактеризован процесс распространения русской

культуры в Урянхайском крае. Хронология охватывает период последних десятилетий XIX в. до вхождения Урянхайского края под протекторат Российской империи (1914 г.). Происходившие в рассматриваемый период процессы положили начало пути трансформации тувинской культуры под влиянием русской.

Установлению культурных взаимоотношений Урянхайского края с Российской империи большую роль сыграли представители многих сословий, жители сопредельных территорий: Енисейской губернии, Минусинского, Абаканского, Ачинского уездов, Горного Алтая. Немаловажную роль сыграла исследователи края. Изучение Урянхайского края учеными-исследователями, вызванное политическим, экономическим интересом Российской империи в конце XIX в. (созданием Усинского пограничного округа) имеет не только научное и культурное значение, но и способствовали укреплению взаимоотношений между народами. Сближение русского и тувинского народов шло также многими путями. Большими каналами установления русско-тувинских связей также послужили торговцы, золотопромышленники, охотники, крестьяне, переселенческое движение в Сибири.

Во втором параграфе «Распространение русской культуры в Урянхайском крае (1914-1921 гг.)», отмечается что после завершения национально-освободительного движения 1911-1912 гг. от маньчжурских властей, тувинские чиновники остановились на выборе по сближению с Российским государством. В 1914 г. Тува была принята под протекторат России. Под воздействием политических, социально-экономических факторов, тувинское и русское население Урянхайского края начинают более активное взаимодействие. В культурной жизни Тувы после вступления под протекторат Российской империи прослеживаются некоторые изменения. Данный период характеризуется многими культурно-исторически значимыми событиями: закладка города Белоцарска (ныне г. Кызыл — столица Республики Тыва), установлением фельдшерских пунктов, внесением элементов научной медицины. Культурное взаимодействие с русским населением, стоит отметить, привнесло в кочевую культуру тувинцев совершенно новые компоненты культуры, манеры поведения. По примеру русских тувинцы стали улучшать технику земледелия. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что взаимодействие Тувы с Российским государством приносило положительные результаты, о чем говорят как сближение с ним с последующим вхождением в 1944 году, так и то, что оба народа значительно обогатили свою культуру и хозяйство благодаря обмену опытом и знаниями.

Третья глава «Тувинская Народная Республика. «Новая модель» взаимоотношений с сопредельными территориями (1921-1944 гг.)» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Социокультурные взаимоотношения Тувы с СССР» посвящён одному из самых интересных и переломных периодов в истории Тувы XX в. – периоду Тувинской Народной Республики, более насыщенному событиями по сравнению с предыдущими периодами. Если в ранние периоды своей истории тувинский народ, не имея собственной государственности, входил в состав других государств и находился на стадии развития и окончательного формирования тувинского традиционного общества, то период ТНР – это время кардинальных социально-политических преобразований, трансформационных и модернизационных процессов, привнесших элементы новой социалистической культуры.

Под понятием «новая модель» культурных взаимоотношений мы подразумеваем реализацию той самой «социалистической культуры», прежде всего, основанной на взаимоотношениях ТНР с Советским Союзом. Для обоих государств развитие культуры в ТНР было одним из направлений межгосударственных отношений. И, несмотря на недостаточную системность проводимых мероприятий, совместная деятельность тувинцев с советскими специалистами сыграла значительную роль в отношениях СССР и ТНР, выступив проводником культурных и научных достижений, сыграв роль в созидании тувинским народом «новой», кардинально отличающейся от «родной», культуры. Через приобщение к советской модели, тувинский народ был привлечен к мировой культуре, начал строить новое социокультурное общество, сохранив при этом свою самобытность.

Социально-экономические преобразования и культурная революция в Туве обусловили коренное изменение духовного облика тувинцев. За короткий исторический срок была полностью ликвидирована безграмотность населения, создана национальная письменность, осуществлено всеобщее обучение подрастающего поколения, создан значительный отряд народной интеллигенции, быстрое развитие получили литература и искусство. В этом, безусловно, велика роль Советского Союза, который не только «...вложил огромные денежные средства в развитие Тувинской автономной области», но и дал новый вектор развития истории Тувы в составе огромного и сильного государства.

Во втором параграфе «Взаимодействие ТНР с Южносибирскими автономиями» рассматриваются взаимоотношения ТНР с Хакасией и Алтаем. Берущие свое начало в древности отношения тувинцев с соседними народами – алтайцами и хакасами, получили новое развитие в XX в. к данному периоду, находящиеся в составе сильного государства Ойротская и Хакасская автономные области послужили примером, особенно заметна их роль в подготовке национальных кадров для ТНР.

С появлением на территории Тувы русских, в частности золотопромышленников, в кон. XIX – нач. XX вв. появляются здесь и корейцы, ха-

касы, алтайцы и др., трудившиеся на золотых приисках. Вовлечение хакасов в сферу промышленного производства, как извозный промысел, сплав плотов и т.д., вносило новые элементы в традиционную социально-экономическую структуру, быт, общественную идеологию и психологию». Большую роль в установлении дружественных отношений с русскими переселенцами в Туве сыграло, на наш взгляд, общность этнического происхождения и исторического прошлого тувинского народа с родственными народами Сибири, которые давно уже находились в составе России – карагасами, хакасами, алтайцами, якутами и киргизами.

20 октября 1930 г. Президиум ВЦИК принял решение о преобразовании Хакасского округа в Хакасскую автономную область в существующих ее границах, входящую в состав Западно-Сибирского края. Вновь образованная как автономная область Хакасия сыграла немаловажную роль в подготовке национальных кадров для Тувинской Республики, оказывала соседнему иностранному государству, несмотря на свои трудности, сильную помощь в области сельского хозяйства, культурного строительства, поставляла продовольственные товары. В СССР начали посылать тувинскую молодежь. Мужчины и женщины ездили в ближайшие регионы (Хакасию, Ойротию) с целью изучения положения, программы, устава партии, политики Государственного строительства, языка, письменности и военных наук. Стоит отметить, что в перечисленных регионах учащиеся получали не только знание и культуру, но и материальную помощь (расходы по переездам «вперед и обратно» во время летних каникул и экскурсии), а также получают пищу и одежду.

После официального вхождения Горного Алтая в состав Российской империи в 1756 г. начинается активное проникновение туда русских, взаимоотношения с которыми у коренного населения складываются достаточно хорошо, результатом чего становится принятие алтайцами в XVIII в. крещения. Постепенно на территории Горного Алтая строятся православные храмы, церковно-приходские школы и др. Край начинает активно осваиваться, была создана горнорудная промышленность с хорошо налаженным производством по добыче и обработке различных металлов. В Ойротской автономной области после ее выделения в самостоятельную область в 1920-1930-е гг. началась реорганизация народного образования, которая изменила школьную систему, позволила создать новые средние и высшие учебные заведения.

Таким образом, следует отметить большой вклад Ойротской и Хакасской автономных областей в деле подготовки национальных кадров для ТНР. Во-первых, сотрудничество в обучении студентов-тувинцев оставило заметный след в развитии дальнейших отношений между Тувой и соседними регионами. Во-вторых, благодаря этому сотрудничеству для молодой республики были подготовлены многочисленные специально

обученные кадры, многие из которых стали впоследствии известными личностями в Туве

В заключении подведены итоги и сделаны обобщающие выводы.

Культурные взаимоотношения Тувы с сопредельными территориями являются одним из закономерных процессов в истории региона в силу его геополитического расположения в поясе евразийских степей, прилегающего к области азиатских стран. Это способствовало установлению культурных связей и взаимоотношений не только с монгольскими и тюркскими народами, но и с регионами с восточноевропейским мировоззрением и культурой.

Особенно тесные взаимоотношения, способствовавшие развитию культуры тувинцев и жителей сопредельных территорий, прослеживаются в последние века, когда мировая история характеризуется всплеском ярких событий: реформ, революций, войн, которые радикально изменили мир, привели к созданию новых государств и распаду старых устоев. В результате этих переломных событий население мира начинает искать разумный опыт общежития и более приемлемые решения взаимодействия, что было вызвано пониманием важности не только дипломатических, социально-экономических и торговых взаимоотношений, но и дальнейшего развития культурной составляющей жизнедеятельности человека.

Хронологические рамки исследуемой темы конец XIX в. — середины XX в. — это особый этап в развитии тувинской истории, характеризующийся социально-экономическими и культурными переменами, связанный важнейшими для Тувы событиями: установление господства Цинской империи Китая, национально-освободительное движение, повлекшее за собой выход из состава маньчжурской империи, вхождение под протекторат России, революционные события 1917 г. в России, образование Тувинской Народной Республики, добровольное вхождение в состав СССР на правах автономной области в 1944 г.

Важнейшими этапами исторического, этнического социокультурного развития, основанного на взаимоотношениях Тувы с сопредельными территориями, являются, во-первых, конец XIX – начало XX в. – развитие культурных взаимоотношений Тувы с Цинской империей на основе торговой деятельности китайских купцов в Урянхайском крае; во-вторых, 1914-1921 гг. – период распространения в Туве элементов русской культуры; в-третьих, 1921-1944 гг. – период установления в качестве суверенного государства равных партнерских взаимоотношений с Россией (СССР) и Монголией.

Сопредельные территории – Китай, Монголия, Россия, несомненно, сыграли значительную роль в развитии Тувы. Взаимовлияние и культурные взаимоотношения с ними в разные этапы исторического развития Ту-

вы в контексте изучаемого периода были неодинаковыми и неравнозначными, на основе чего мы выделили формы их взаимодействия.

Что касается основных направлений и форм взаимодействия международных отношений Цинской империи с Тувой, то они были связаны с управлением, территориально-административной системой и торговыми связями. Данные связи способствовали установлению и формированию многих элементов духовной культуры тувинского народа. Культурные взаимоотношения Урянхайского края с Цинской империей Китая были рассмотрены с позиции новшеств в материальной и духовной культуре тувинцев. Говорить о взаимодействиях маньчжурского и тувинского населения в плане развития образования, искусства, музыки и других культурных направлений мы не можем. В данный период шел процесс окончательного формирования национального самосознания тувинского народа, оформления официальной религии, складывания элементов фольклора и многих других культурных элементов, описанных в первой главе. Тем не менее, проникая на территорию Тувы торговыми путями китайская культура, несомненно, обогатила тувинскую материальную культуру. Благодаря этому, по истечении времени китайские заимствования воспринимаются уже как неотъемлемые элементы культуры тувинцев.

Взаимоотношения Тувы с Монголией имеют многовековую историю. Несмотря на сложные территориальные противоречия и возникновение бытовых проблем между представителями двух народов, в истории Тувы Монголия сыграла важную не только внешнеполитическую, но и культурную роль, особенно, начиная с XVIII в., когда была установлена власть Цинской империи. В этот период Монголия стала проводником в отношениях между центральной властью и Урянхайским краем. Монголия была основной территорией, где встречались представители власти и духовенства. Через нее проникали элементы не только китайской, но и тибетской, центрально-азиатской материальной культур. Отдельным пунктом можно обозначить проникновение в Туву через Тибет и Монголию буддизма, окончательно утвердившегося здесь в период Цинской империи в XVIII-XIX вв. Утверждение в Туве новой веры, стало плацдармом развития ее духовной культуры и образования. Так, посредством религии получают свое развитие письменность (монгольская), медицина (тибетская), искусство.

Проникновение русских в Туву, как отмечается в архивных документах, началось во второй половине XIX в. Тува привлекала как сырьевая база золота, асбеста, каменного угля, пушнины, древесины. Сначала в Туве обосновались старообрядцы, позже в 1880-х гг. началось переселение русских крестьян. Русское население сыграло значительную роль в развитии Тувы и в экономическом, и в социально-культурном плане. Русско-тувинские экономические, а также культурные взаимоотношения с конца

XIX в. до установления протектората Российской империи получили значительное развитие. Большую роль в установлении дружественных взаимоотношений между народами сыграли купцы, золотопромышленники, крестьяне, переселенцы, охотники, жители приграничных территорий. Взаимодействие с русской культурой значительно повлияло на образ жизни тувинцев. Возникшие и развивавшиеся тувинско-русские отношения внесли много позитивного в экономику Тувы, в быт, в хозяйственную деятельность и социально-культурную среду всего общества. Благодаря установлению российского протектората над Урянхайским краем и дальнейшему проникновению русской культуры, далекий и изолированный край стал втягиваться в орбиту западного культурно-исторического контекста. Логика событий первых двух десятилетий XX в. привела к объективному появлению суверенного государства — Тувинской Народной Республики. Направленность ее внешней и внутренней политики на социалистическую трансформацию общества, дипломатическую ориентацию на сопредельные страны в лице СССР и Монголии привели к тому, что Тува в период существования ТНР стала буфером взаимодействия Запада и Востока. Особо следует отметить значительную роль Ойротской и Хакасской автономных областей в подготовке национальных кадров Тувинской Народной Республики, впоследствии внесший заметный вклад в развитие народного хозяйства республики.

Сегодня Республика Тыва является одним из регионов Российской Федерации, на территории которой проживают народы с общей исторической судьбой, общим вектором социально-экономического и культурного развития, и, тем не менее, имеющих историко-культурные особенности. Тува на правах субъекта Российской Федерации и в настоящее время стремится к поддержанию и дальнейшему развитию экономических и культурных связей с сопредельными территориями и государствами, в том числе: Алтаем, Хакасией, Бурятией, Красноярским краем, а также с Монголией, Китаем. С дальнейшим развитием культурных взаимоотношений, сформированных в разное время, в различных обстоятельствах, духовная и материальная культура тувинского народа продолжает крепнуть и развиваться.

Сегодня наряду с активным внедрением в жизнь современных технологий и новаций, дальнейшим развитием культурных взаимоотношений, сформированных в разных условиях и обстоятельствах, духовная и материальная культура тувинского народа продолжает крепнуть и развиваться, проявляя высокую степень жизнестойкости.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Чыргалан С.Ю. Деятельность Ойротской автономной области в подготовке национальных кадров для Тувинской Народной Республики в 1925-1944 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 6. С. 29-40.
2. Чыргалан С.Ю. Деятельность медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинской Народной Республике в 1928-1933 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 40-49.
3. Чыргалан С.Ю. Китайское влияние в культуре тувинцев: традиции табакокурения и табакерки // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 7. С. 78-82.
4. Тугужекова В.Н., Чыргалан С.Ю. Роль Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в культурной интеграции ТНР с СССР (1925-1944) // Исторический бюллетень. 2022. Т.5. № 5. С.111-115.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в международные базы данных

5. Чыргалан С.Ю., Ондар А.С. Личный фонд Анны (Таки-Сурун) Намбыраловны Торжу и ее семьи в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 65-75;
6. Бичелдей К.А., Чыргалан О.Ю., Иргит О.Ю., Кадыг-оол Х.К. Развитие музейного дела в Республике Тыва: история и современность // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. С. 1-13.

Прочие научные публикации

7. Чыргалан С.Ю. Печати Тувы первой половины XX в. в коллекциях Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва // Вековой путь развития Тувы: исторический, политический, экономический, социокультурный и экологический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Тувинской Народной Республики. Кызыл, 2022. С. 26-31.
8. Чыргалан С.Ю. Деятельность отдела здравоохранения (Тувздрава) Министерства культуры Тувинской Народной Республики (1930-1941 гг.) // Ермолаевские чтения. Материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики. Кызыл, 2021. С. 68-72.

9. Чыргалан С.Ю. Буддийские монастыри в Туве до начала XX века // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 384-387.
10. Дыртык-оол А.О., Чыргалан С.Ю. Влияние китайской культуры на традиционный быт тувинцев // Новые исследования Тувы. 2012. С. 95-100.
11. Чыргалан С.Ю. Роль специальной сельскохозяйственной школы Наркомздрава РСФСР в г. Ойрот-Тура в подготовке студентов Тувинской Народной Республики в 1920-1930-х гг. // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы V-ой научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (26-29 июня 2018 г.) Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. С. 42-44.
12. Чыргалан С.Ю. Распространение русской материальной культуры в Урянхайском крае // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сборник научных статей. Выпуск 22 / отв. ред. В.Н. Тугужекова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2019. С. 115-120.